

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2025.121.4.008

УДК 329:17

А.А. СМЕЛОВ

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный Институт Управления),
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: mailfordayzsub@gmail.com

КОНСОЛИДАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РФ

Исследование посвящено анализу формирования и развития украинского национализма, его историческим предпосылкам, трансформациям и современному состоянию. Целью работы является выявление причин радикализации националистических тенденций в Украине, их влияния на внутреннюю и внешнюю политику, а также на общественное сознание. В качестве методов использованы исторический анализ, изучение политических процессов и контент-анализ пропагандистских материалов. Результаты показывают, что украинский национализм прошел несколько этапов эволюции, начиная с XIX века, обретя радикально русофобский характер к 2014 году и трансформировавшись в шовинистический неонацизм с началом СВО в 2022 году. Выводы подчеркивают, что национализм в Украине стал инструментом консолидации общества на фоне конфликта, при этом его укрепление поддерживается как внутри страны, так и за ее пределами. Проблема современного украинского национализма требует многолетней работы по восстановлению культурных связей и преодолению фальсификации истории, однако в текущих условиях ее решение видится маловероятным.

Ключевые слова: Украина, СВО, национализм, русофобия, украинский конфликт, экстремизм.

Введение. Существование различных по степени радикальности, совместимости с установленными нормами общественного поведения, соответствия внутреннему законодательству и внешнему, мировому праву, идеологий насчитывает века эволюции человеческого общества. Тенденции их формирования, развития, возврата к, казалось бы, устаревшим и в определенном смысле маргинальным идеологическим принципам подробно описывались, изучались, анализировались известными мировыми авторами, чьи труды легли в основу понимания возникновения подобных процессов.

Так, говоря об уже современном национализме и его формировании глобально, имеет смысл обратиться к одной из парадигм Международных Отношений – работам С. Хантингтона, в частности к книге «Столкновение Цивилизаций», в которой автор представлял «национализм» как естественную реакцию на глобализацию. Или, в более узком смысле, закономерным ответом на угрозу национальной идентичности отдельно взятой общности [36].

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 9; 10; 13; 14; 21; 29; 33; 34; 35; 38].

Однако проблему украинского национализма нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Рассматривая украинское государство, принимая во внимание текущую внешнеполитическую ситуацию и внутривосточные события, начиная с 2014 года (боевые действия на территории Донецкой, Луганской областей, объявление АТО), взгляд на вопрос возникновения и укрепления национализма с точки зрения стимуляции через проблемные аспекты идентичности по национальному признаку видится заслуживающим внимание.

Государство, прошедшее исторический путь от колоссального польского влияния, до отторжения русской, русскоязычной культуры после распада Советского Союза и, несмотря на соучредительство, полное отрешение от СНГ, неудачно разделенное культурно и социально, поскольку зоны политических и культурных симпатий (Западная и Восточная Украины) имеют критические и основополагающие различия, о чем в том числе за последние несколько лет в научном поле, в свете проблематики украинского конфликта, высказывался американский политолог Джон Миршаймер [37. Р. 77-84, 85-89], под влиянием внутренних потрясений и внешних угроз неизбежно предпримет попытки к внутренней реформации, восстановлению и укреплению идентичности, в том числе прибегая к средствам различной степени радикальности.

Безусловно самым ярким примером во многом схожей внутривосточной ситуации, после колоссальных потрясений в связи с Первой мировой войной, варварским Версальским мирным договором, социокультурной неопределенности и вопросами суверенности на фоне подорванных основ идентичности, может явиться Германия, а затем новообразовавшаяся в 1930-х годах Нацистская Германия, реваншизм, идеология национального превосходства и единения которой стали ключевыми для формирования сплоченного государства. Несмотря на вероятные параллели, безусловно случай каждого отдельного государства уникален, хоть и цивилизационный подход Хантингтона, через призму которого рассматривается украинский национализм в исследовании, подразумевает цикличность и допускает повторение.

Среди прочих определений термина «национализм», для установления более четких тезисных рамок, следует принимать его в контексте исследования как «идеологию и направление политики, основополагающим принципом

которой является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства, ее первичности в государствообразующем процессе» [39. Р. 277-297]. Более того, в данном случае речь идет об исключительно негативной, деструктивной форме национализма, которой являются собой процессы, происходящие на территории Украины. Если первоначально украинский национализм стремился обозначить важность украинского народа, его культурных особенностей, стремление сохранить самобытность и обрести суверенность будущей государственности, то в последствии он мутировал в превосходство над соседями, русскими, демонстрацию собственной исключительности и доминанции, становясь самым настоящим «нацизмом» в широком его понимании.

Негативная коннотация у термина, ровно как и его употребление в положительном ключе, включается как в РФ, так и за ее пределами. Так, например, еще в 2008 г. после рабочего визита (в то время) канцлера Германии Ангелы Меркель, президент В.В. Путин в своей речи заявил о том, что «Дмитрий Анатольевич Медведев не меньший, в хорошем смысле слова, русский националист, чем я» [8], а президент Германии Й. Рау в инаугурационной речи, безусловно принимая во внимание исторический контекст событий в собственном государстве, заявлял, что «патриот – это человек, любящий свою родину, а националист – ненавидящий другие народы и страны» [20. С. 2].

Проблемы восприятия и осмысления национализма обязаны истории: расцвет и падение Третьего Рейха, включая холокост, истребление народов, нечеловеческие испытания и политику уничтожения, а также осадок, последствия от этих событий, ставшие первопричиной формирования у советских культурологов и социологов представления о национализме как о «ненависти к другим народам», «(...) прожив 80 лет, с глубоким сожалением вижу: после трагического опыта фашизма, нацизма рост национализма продолжается» [19. С. 138-139].

Однако даже при рассмотрении феномена отрешенно от исторического опыта и контекста, достаточно обратиться к книге «Ориентализм» Э. Саида, чтобы проследить необходимость в первоначально ближневосточном противопоставлении «они – мы» или «мы – чужие» [41] для формирования современной националистической идеологии, базирующейся на территории одного отдельного государства.

В то время как ранее радикальное разграничение, построение противоречий на различиях было необходимо для достижения независимости, формирования идентичности и права отстаивать ее у еще неготовых, несформировавшихся будущих государств Ближнего Востока, подобные противопоставления ложатся в основу уже Европейских государств, требующих национального подъема.

В этой связи остается важнейший вопрос – насколько реалистично сохранение подобных тенденций, их укрепление и, тем более, распространение, и какова цена, которую понесет мировое сообщество за даже несколько успешных попыток подобного «национального сплочения»?

Исторический контекст украинского национализма. Анализируя истоки, причины формирования украинского национализма и феномена русофобии,

многие авторы, исследователи углубляются в историю вплоть до Древней Руси, разграничения северной и южной Руси, становление Киева как провинциального города (А. Гусев, Д.А. Белащенко, А.Е. Цымбалова), в общей своей сути выделяя основными причинами «феодальную раздробленность Древнерусского государства и культурно-религиозное притеснение православного населения Речи Посполитой» [5. С. 83].

Наравне с этим, некоторыми исследователями отмечается возникновение Галицко-Волынского княжества, «особого пути» ряда земель Западной Украины, что впоследствии обусловило тяготение к Западу в более широком смысле [7. С. 69-76]. Однако несмотря на прослеживаемое влияние, элементы, в том числе, отторжения русской письменности, русского устного языка на примере Речи Посполитой, перед исследователями исторического контекста неизбежно возникал вопрос появления самой украинской идентичности.

Появление национального движения у украинского населения исследователь Б.В. Сафронов приурочил к деятельности Богдана Хмельницкого (XVII в.), в политической программе которого, согласно автору, были представлены элементы будущей украинской националистической идеологии [28. С. 11-19]. В данном случае следует говорить о Саидовском противопоставлении казачества полякам, что в дальнейшем отразится в культуре, например, в небезызвестном романе Гоголя «Тарас Бульба».

Однако, несмотря на объяснимую закономерность и контекст противостояния польскому влиянию, Хмельницкий, в Мартовских статьях 1654 г. называл свои Родину и народ «российским миром», что ставит под сомнение состоятельность подобной точки зрения [5. С. 85]. О.В. Бабенко, ссылаясь на ряд отечественных исследователей, обобщает основные факторы формирования украинской идентичности и национальной идеи: произведения Тараса Шевченко, внесшие значительный культурный вклад и «определившие ценностные ориентации и пути воплощения национальных идеалов», труды польского историка Ф. Духинского, определявшего русский народ как представитель «туранского племени», наравне с монголами, этноним же «русские» по его мнению относился исключительно к малороссам, в то время как общепринятые русские – потомки кочевников-азиатов, чей язык является искаженным церковнославянским [5. С. 88-89], политические факторы XIX и XX века, в том числе появление ясной политической коннотации у украинской национальной идеи – борьбу за независимость.

Среди деятелей уже XX века на страницах исследований, посвященных вопросу исторического обоснования украинского национализма, встречаются Н.И. Михновский с работами «Самостийная Украина» (1900), «Десять заповедей УНП» (1904), а также высказыванием, сформировавшим идеологический контекст для украинцев настоящего времени – «Украина для украинцев! Так выгони отовсюду с Украины чужаков-угнетателей» [5. С. 92].

Безусловно, при рассмотрении вопроса уже в XX веке следует упомянуть и об организации ОУН (Организация Украинских Националистов) в 1929 г., и УПА

в 1942 г. (Украинская Повстанческая Армия). С последней связана личность фигуры, наиболее часто фигурирующей в информационном поле, затрагивающем национализм в Украине – Степан Бандера, а также лозунг-девиз, ставший обыденностью для всего Украинского государства, имеющий строго негативно-националистский контекст «Слава Украине! Героям слава!».

Обращая внимание на популяризированный лозунг, избранный девизом независимости, борьбы за суверенитет и противостояние «оккупантам», унифицированный до школьного приветствия и неотъемлемой части президентской речи, нетрудно заметить, что он является буквальной калькой с приветствия времен Нацистской Германии, с которой уже проводились параллели ранее, – «Neil Hitler! Sieg Neil!», что в переводе означает «Слава Гитлеру! Победе слава!».

Говоря же о «героях», то их уничтожение и незавидная судьба (в т.ч. С. Бандеры, Р. Шухевича и пр.) во времена Великой Отечественной войны сподвигли к более точечному, в то же время масштабному формированию русофобии – поскольку, согласно упирающимся в нее теориям, именно во время коллективизации был осуществлен настоящий геноцид украинского народа, несмотря на то, что затронуты были все народы СССР, а не только украинцы, а упомянутые личности были по своей сути коллаборационистами и пособниками Немецких нацистских захватчиков. Именно поэтому, согласно А.А. Гуляеву, «украинская русофобия опасна не столько украинизацией и вытеснением русского языка среди жителей Украины, сколько опорой на украинский национализм, который связан с деятельностью ООН, возникшей между мировыми войнами и ставшей коллаборационистской организацией в годы оккупации части территории СССР нацистской Германией [11. С. 104].

Таким образом, можно обобщить, что исторически, в силу иностранного (преимущественно польского) воздействия, культивации прозападной модели, а также идей, сопряженных с борьбой за независимость, суверенность и отстаивание национальной идентичности, украинский национализм твердо сформировался уже к XVII – XIX вв., подпитываемый произведениями культуры, обозначившими необходимость перемен в собственном романтизме, политическими событиями (вплоть до в дальнейшем коллективизации и Великой Отечественной войны).

Элемент русофобии в установившемся идеологическом суррогате Украины стал необходимым катализатором сплочения и единения. Будучи частью Российского государства, затем СССР, по большей части лишённая прочих политических раздражителей Украина фактически вынужденно примкнула к фальсификации исторических событий, очернению образа России, обвинению в проблемах собственного народа и дальнейшей судьбе Украины как независимого государства.

«Герои» прошлых веков, которым современная Украина обязана весьма однозначным лозунгам, легшим в основу модернизированной суверенной украинской культуры, вопреки своим историческим ролям до сих пор являются опорами духа борьбы за территориальную целостность и противостояния

захватчикам. Именно отражение этих элементов, однако уже интерпретируемых в соответствии с актуальной повесткой, классифицируют современную, новую стадию украинского национализма, в которую Украина вступила с начала событий 2014 г. и пребывает по настоящее время.

Так, например, во многом дублируя точку зрения об эволюции украинского национализма, С.А. Кислицын и Е.В. Рябинин выделяют семь этапов украинского национализма:

Первый этап (1846 – 1917) – создание Кирилло-Мефодиевского братства.

Второй этап (1917 – 1939) – создание УНР, ОУН, развитие националистической идеологии.

Третий этап (1939 – 1955) – начало Второй мировой войны и борьба с террористами УПА.

Четвертый этап (1955 – 1991) – от хрущевской амнистии до горбачевской «перестройки».

Пятый этап (1991 – 2004) – обретение Украиной независимости до прихода к власти В. Ющенко.

Шестой этап (2004 – 2014) – активная популяризация УПА, развитие активной фазы русофобии на государственном уровне.

Седьмой этап (с 2014 г. по настоящее время) – радикализация национализма и его трансформация в шовинистический неонацизм [17. С. 134].

Динамика развития украинского национализма, украинское государство и СВО. С нарастанием напряженности между населением, избирающим в повседневной жизни русский язык, учащающимися недовольствами откровенным притеснением на языковой, этнической, культурной почве, а также знаковыми политическими событиями – присоединение Россией Крыма, которое Украина и многие Западные партнеры окрестили «аннексией», вооруженный конфликт на востоке Украины в том же 2014 г. и пр., ориентиры противопоставления для национализма Украины закрепились окончательно.

Превосходство украинцев над русскими пытаются, подтасовывая факты и оперируя лженаучными теориями, обусловить как местные исследователи в научном дискурсе – так, например, «доцент Института национальной памяти К. Сорокина утверждает, что «Киевскую Русь основали поляне, которые составили основу украинской нации и которые были мужами мудрыми и мирными, а радимичи и вятичи, основавшие Московию, жили, как звери в лесу, и отличались варварством, коварством и безнравственностью» [32. С. 50], так и культурно, возрождая, активно применяя и распространяя среди населения пренебрежительное «москали» и прочие уничижительные определения, призванные впечатать образ русского населения как чуждое, варварское сборище оккупантов и захватчиков.

С последним крайне удобно помогло начало в 2022 г. полномасштабного проведения СВО. Если до начала Специальной Военной Операции гонения на русских внутренне и позиционирование русского народа в негативном ключе было

явлением ни к чему не приуроченным (хоть и украинская риторика преследовала тезисы о прямом российском вмешательстве начиная с 2014 г.), то с момента перехода государственной границы войсками РФ окончательный образ русского захватчика был окончательно сформирован.

Речи украинского президента Зеленского с момента начала СВО изобилуют словами «захватчики», «оккупанты», фоновый демонтаж памятников советским освободителям, изменение прорусских географических названий, а также его же недавнее заявление о том, что он (Зеленский) «презирает русский народ» [12], с одной стороны призваны восприниматься как закономерная реакция на враждебность, с другой же – результат длительного и вымученного формирования антироссийских настроений.

При поиске зависимости современного этапа украинского национализма и СВО следует обратить внимание на причинно-следственную связь: в связи с укреплением позиций украинского национализма и трансформацией в шовинизм с открыто русофобскими настроениями внешнеполитическая обстановка привела к инициации Операции. Связь не была обратной. Разумеется, в текущем состоянии мнимая обозримая «агрессия» России позволяет спекулировать на образе русского народа, однако даже до 2022 г. тенденции укоренения национализма в Украине доступно прослеживаются.

Нацистская символика, включающая стилизованные (или вовсе неизменные) свастику, коловрат, вольфсангель, прочие символы, активно используемые в качестве шевронов, эмблем войсковых частей, отдельных батальонов (в т.ч. Азов*), лозунги, составляющие интерпретацию или калькирование популярных и используемых Нацистской Германией – от «Слава Украине!» до «З нами Бог», тот же «Gott mit uns» с пряжек ремней немецкого Вермахта, неслучайно оказавшийся на шевроне батальона Айдар*.

Удивительно, что, несмотря на непопулярный взгляд на вполне закономерно игнорируемую Западом проблему, ряд новостных агентств все же обращал внимание на существование неонацистских движений, составляющих в том числе отдельные целостные батальоны в рядах украинской армии. Так, например, в том же 2022 г., уже после начала СВО, агентство NBC News опубликовало статью «Проблема с нацизмом в Украине действительно реально, даже если заявление Путина о денацификации нет» [26], на ярких иллюстрациях которой как раз красуются «ветераны батальона Азов*».

По большому счету, с момента перехода к военному противостоянию, для украинской националистской идеи была окончательно утрачена нужда в подпольных движениях, политических партиях правого толка (пример Правого Сектора*). Роль государства в качестве транслятора антироссийской повестки становится первостепенной. Подготовленная для этого рядом планомерных реформ (еще на этапе до 2014 г.) почва изобиловала «положительной» статистикой: к 2014 г. количество школ, в которых преподавание осуществлялось на украинском языке достигло 90%; «Только в Киеве, где к концу тысячелетия 90% жителей говорило на русском языке, за первое десятилетие независимости

количество русскоязычных школ сократилось в 14 раз – со 155 в 1990 г. до 11 в 2001 г.» [27. С. 114].

Видимые изменения касались не только школ, но и прочих институтов, в т.ч. церкви, так, каноническая УПЦ Московского патриархата попала под запрет, что, казалось бы, должно вызвать логичный вопрос – а что в этом случае делать верующим, в том числе национальным меньшинствам, тем же самым так усердно отождествляемым с изгоями «русским»? Однако в это же время спикер Верховной Рады Украины Р. Стефанчук в 2023 г. дал простой ответ – «(...) никаких русских национальных меньшинств на Украине на данный момент нет и не может быть» [31].

Выгодное положение украинской власти позволяет проводить подобные изменения, внутренние реформы, сопряженно с соответствующими заявлениями, позиционируя их как «голос народа», желание самих украинцев. Именно в этом и «откровенный, по своей сути, тоталитаризм прикрывается демократическими институтами и выставляет себя как образчик демократии» [15. С. 116-140]. В особенности, умело оперируя данными, получаемыми из общественных опросов, таких как, например, опрос на тему «неприязни к русским» (2024 г.), показавшим результат в положительные 74% среди населения, статистика которого опубликована во многих новостных изданиях со ссылками на выходные данные [23]. Интересно, что аналогичный опрос от 2023 г. демонстрировал практически идентичные данные с более 70% украинцев, негативно относящихся к русским [24], что отлично передает народные настроения, подбадриваемые правительством, на фоне продолжающегося конфликта.

Подобно успешному опыту Европейских опросов Eurobarometer, украинское правительство два года подряд предоставляет ответ на вопрос, который не требуется в обществе – кому адресована статистика о неприязни к русскому народу? Европе, которая дискуссионно, идеологически и финансово поддерживает украинскую сторону в конфликте или самому украинскому населению для закрепления и окостенения целостного неприятия всего русского?

Эта статистика очень знакомо коррелирует с данными от 2014-2015 гг., когда в начале 2014 78% положительно отзывались о России, а 13% отрицательно, то к началу 2015 г. количество отзывавшихся положительно снизилось до 30%, а резко негативно уже до 56% соответственно по данным совместного социологического исследования Левада-Центра (Москва) и Киевского международного института социологии (КМИС) [6. С. 99-100].

Аналогично динамике общественного мнения, однако на контрасте с примером В. Зеленского, первые четыре президента Украины (Л. Кравчук, Л. Кучма, В. Ющенко, В. Янукович), «следуя за складывавшейся в стране внутривосточной ситуацией, несут ответственность за распространение русофобии и создание негативного образа России. Для этого широко использовались СМИ, общественные, международные организации, однако никто не шел на открытый конфликт с Россией» [22. С. 184-195].

В целом следует упомянуть и о президентстве П.А. Порошенко, который еще в 2015 г. в интервью ВВС заявлял о том, что «идет прямая война с Россией» [25], что еще до президентства Зеленского, на фоне «противостояния сепаратистам» Донбасса и Луганска, показывало прямолинейно-негативно выстроенный дискурс.

В сравнении с предыдущими этапами, на которых пребывал украинский национализм десятилетиями и веками ранее, как и для любой, затрагивающей инструменты пропаганды и влияния на общественность через СМИ идеи, современный этап располагает по-настоящему богатой и плодородной почвой. От нетривиальных заголовков местных интернет-газет до размещения видео, фотоматериалов с убитыми и пытаемыми русскими солдатами, зачастую сопровождаемые интернет-мемами, наложением нарочито несуразно подобранной музыки.

Так, например, несмотря на совершенно бесчеловечный подход, зарубежная платформа, которая до сих пор никаким образом не находится под санкциями РКН – Reddit, имеет ряд отдельных каналов, посвященных подобного рода видео с провокационными названиями на манер «Российский оккупант разорван в клочья снарядом украинского дрона» с полным отсутствием цензуры [40]. Ориентируясь на комментарии западных пользователей под постами, преимущественно, украинских войсковых частей, предоставляющих футажи, стоит отметить, что кадры мучительно погибающих российских военных они находят «смешными и нелепыми».

В то время как Россия стремится, согласно высказываниям официальных представителей и, в т.ч., президента В.В. Путина к денацификации Украины, Специальная Военная Операция, воспринимаемая как «вторжение», «акт агрессии», чему активно способствуют мировые партнеры коллективного Запада, лишь укрепляет постулаты современного украинского неонацизма. Вполне оправданная логика восприятия «врага», пришедшего на землю законной Родины, противопоставляя которого себе, несмотря (или даже в учет) колоссального исторического и культурного опыта взаимодействия, гораздо проще очертить видимые границы чем без открытого, прямого повода, а поводов, начиная с 2022 г. для этого явилось достаточно.

На смену советскому освободителю пришел «русский оккупант», братский народ и старшего брата заменили «агрессивный сосед» и «кровавый чужак», а целых 44% жителей «свободной Украины», в подтверждение тому, в опросе, затрагивавшем вопрос родства русского и украинского народов ответили, что предпочитают считать, что «украинцы и русские вообще никогда не были братскими народами» [18].

Если со внутренними последствиями и очевидным нежеланием противостоять развитию и укреплению позиций украинского национализма со стороны власти, поскольку на данном этапе его консолидация преимущественно исходит от властных структур и правительственных медийных личностей, то его потенциальное проникновение в Европейские государства, предрекаемое совместным

проектом ТАСС и компании Крибрум в сетевом исследовании «Украинский нацизм. Захват культурного и информационного пространства» вызывают опасения и требуют реакции. «Убеждение в собственной исключительности у украинцев крепится на переписывании истории, создании образа врага из братского народа и «миссии – спасения Европы» [30].

Если для украинского народа, пораженного фальсификацией истории, подтасовкой фактов, возведением в ранг героев коллаборационистов и пособников нацистских захватчиков Рейха, в условиях открытого конфликта трудно выработать средство противостояния деструктивной идеологии, тем более, что и о необходимости противостояния ей вопрос не стоит – украинский неонацизм – буквальный символ противодействия «агрессии» России и образу «кровавого» Путина, то для остального мира, включая, в первую очередь, российскую общественность, вопрос достаточно актуален.

Несмотря на активную блокировку многих интернет-ресурсов, пропагандирующих и распространяющих непокрытую ненависть по отношению к русским, нацистские лозунги и символику, подобных ресурсов в открытом доступе находится весьма достаточно. Западные компании, в свою очередь, из очевидных соображений во многом не заинтересованы в блокировке подобного контента.

Возможны ли сценарии воздействия на русскую идентичность, на народ России путем формирования ложного представления о русском народе и трансляции его в мировую общественность на протяжении фактически десятилетия, теперь и сопровождаемого военным конфликтом? На территории современной России подобные структурные изменения сознания не представляются возможными. В то время как «Третьему рейху нужны были не личности, а дивиды – люди с фрагментарными представлениями о действительности, которыми проще манипулировать, навязывая им свою волю, в том числе звериную ненависть к выдуманным врагам-«недочеловекам», как внутренним (евреи, цыгане), так и внешним (славяне)», а на территории Украины, по словам министра просвещения РФ С.С. Кравцова в 2022 г. «целенаправленно фальсифицировались целые главы учебников истории, выстраивались цепочки, искажающие историческую правду. Велась готовность к военной операции, агрессии против России, в учебниках истории Бандера, Шухевич названы героями, национализм возводится в абсолют» [16. С. 93], народ многонациональной Российской Федерации с историческим опытом победы над немецким нацизмом, не может быть подвергнут систематической лжи для формирования искаженного идеологического сознания.

Заключение. Формирование украинского национализма берет начало в неудачном разделении и культурной структуризации украинского государства, претерпело этапы развития на фоне внутренних и глобальных потрясений, своевременно обозначавших новую цель для формирования противопоставления, окончательно завершив этап на отметке 2022 г. с началом СВО.

Позиционируя реформы и изменения, постепенно вытеснявшие русскую культуру из различных сфер украинской жизни, правительство заблаговременно

отлаживало механизм воздействия на украинский народ, готовя его к полномасштабному отторжению всего русского и переосмыслению образа «братского» государства, конструированию нового внушенного облика «агрессора» и «захватчика».

Государства Европы, США, финансирующие украинскую сторону конфликта, не видят проблемы в существующих тенденциях современного украинского национализма, построенного на превосходстве украинской нации, отрешению от исторических и культурных ценностей «несуществующих» для Украины национальных меньшинств, восхваления гитлеровских коллаборационистов, что в свою очередь делает ситуацию нейтральной для мировой общественности.

Продолжающееся проведение СВО с неясными рамками ее завершения по достижению конкретных целей, не ведет к денацификации, а привело к укреплению, консолидированию националистических тенденций в украинском обществе. Динамика статистики выказывающих неприязнь, отрицающих культурную и историческую связь с Россией показывает планомерное увеличение в процентном соотношении по ходу продолжения конфликта.

Проблему современного украинского национализма невозможно искоренить путем СВО, хотя частично идеологически она была этим обусловлена, поскольку именно СВО в совокупности с политикой правящей украинской власти способствуют закреплению тенденций в долгосрочной перспективе даже при условии стабильного мира при содействии мировых держав.

Смена многовекового курса на отторжение общего социокультурного пласта, исторического опыта с учетом пиковых значений межнациональной, межгосударственной напряженности возможна только спустя десятилетия и века совместной работы над восстановлением общих культурных ценностей, исторической справедливости и искоренением фальсификации, что на неопределенные сроки не видится вероятным.

БИЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алаудинов А.А., Манойло А.В.** Когнитивная и ментальная составляющие современной гибридной войны // Вопросы политологии. 2024. № 2.
2. **Алаудинов А.А.** Цели и задачи России в специальной военной операции на Украине и в гибридной войне с коллективным Западом // Вопросы политологии. 2024. № 5.
3. **Алаудинов А.А., Стригунов К.С., Гончаренко А.Р.** Структура и характеристика субъектов военного конфликта на Украине и его основные отличия от гибридных войн в Сирии и Ливии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
4. **Араев С.И., Титов М.К.** Украинский неонацизм как инструмент политических элит стран Запада в борьбе с Россией // Вопросы политологии. 2024. № 5.

5. **Бабенко О.В.** Современная российская историография об истоках украинского национализма (2013-2023) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. Москва: ИНИОН РАН, 2024. № 1. DOI: 10.31249/hist/2024.01.04.
6. **Бабенко В.Н.** Украина: можно ли построить суверенитет на русофобии? // Страны Восточной Европы и украинский кризис (2013-2015). 2016.
7. **Белашенко Д.А., Цымбалова А.Е.** Особенности возникновения и развития украинского национального движения в середине XIX – конце XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. 2018. Т. 45. № 1.
8. Владимир Путин: «Медведев не меньший русский националист, чем я» // Комсомольская правда // <https://www.msk.kp.ru/daily/24060/303858/>.
9. **Григорьев М.С.** Расизм и геноцид в идеологии украинского национализма первой половины XX века (часть I) // Вопросы политологии. 2023. № 1.
10. **Григорьев М.С.** Расизм и геноцид в идеологии украинского национализма первой половины XX века (Часть II) // Вопросы политологии. 2023. № 2.
11. **Гуляев А.А.** Истоки украинской русофобии // Власть. 2023. № 4.
12. Зеленский заявил, что презирает русский народ // РИА Новости // <https://ria.ru/20250106/zelenskij-1992623065.html>.
13. **Егоров С.С.** Геополитическая декомпозиция Украины: сравнительный анализ позиций Европейского союза и Российской Федерации в отношении урегулирования украинского политического кризиса // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
14. **Иващенко З.С., Васильченко О.В., Григорян Д.К., Малявина А.Б.** Фейковые новости о ходе проведения Специальной военной операции как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
15. **Карабущенко П.Л.** Политические элиты Украины 2000-х годов: «триумф» и крах майданной демократии // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. М.: НИИ ИЭП, 2014. № 3.
16. **Кикнадзе В.Г.** Как идеи национализма и неонацизма овладевают массами // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 1.
17. **Кислицын С.А., Рябинин Е.В.** Современный украинский неонацизм. Этапы формирования и идеологическая основа // Свободная мысль. 2023.
18. Конец мифа о братстве // ВВС // <https://www.bbc.com/russian/articles/c3ge2vex349o>.
19. **Лихачёв Д.С.** Патриотизм против национализма // Говоря откровенно: заметки писателей о межнациональных отношениях / сост. г. Иванова, В. Канунникова. М., 1989.
20. **Миллер А.И.** Украинский вопрос в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века). СПб.: Алетейя, 2000.
21. **Милоевич Л.** Самостоятельность ЕС и специальная военная операция Российской Федерации на Украине // Вопросы политологии. 2024. № 5.

22. Образ России на Украине: От «братского народа» до «государства-агрессора» / Russia's Image in Ukraine: From «Brotherly People» to «Aggressor State» // Журнал «Россия и современный мир». 2015. № 3 (88).
23. Опрос: 74% украинцев относятся негативно по отношению к русским // KyivIndependent // <https://kyivindependent.com/poll-74-of-ukrainians-feel-negatively-russians/>.
24. Опрос: Более 70% украинцев относятся негативно по отношению к русским // KyivIndependent // <https://kyivindependent.com/poll-over-70-of-ukrainians-view-russians-negatively/>.
25. Порошенко: «Идет настоящая война с Россией» // BBC News Украина // https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/05/150519_ru_s_poroshenko.
26. Проблема с нацизмом в Украине действительно реально, даже если заявление Путина о денацификации нет // NBC News // <https://www.nbcnews.com/think/opinion/ukraine-has-nazi-problem-vladimir-putin-s-denazification-claim-war-ncna1290946>.
27. **Рябинин Е.В.** Динамика развития неонацизма на Украине. // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7. № 1. DOI: 110.35634/2587-9030-2023-7-1-112-119.
28. **Сафронов Б.В.** Истоки украинского национализма // Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. 2022. Т. 3. № 2.
29. **Скворцов Я.Л., Казарян Г.И., Курилкина Е.А.** Гибридная война: информационные стратегии НАТО и вызовы для России // Вопросы политологии. 2024. № 8.
30. Совместный проект ТАСС и АО «Крибрум» Украинский нацизм – захват культурного и информационного пространства // ТАСС & Крибрум // <https://tass.kribrum.ru/nazism>.
31. Спикер Рады заявил, что права русских на Украине должны быть ущемлены // ТАСС // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19331237>.
32. **Стрелецкий Я.И.** Русофобия – методология украинской историографии // История. Культурология. Политология. 2024.
33. Украинство. Актуальная международная игра: коллективная монография. Часть I / Под ред. С.Е. Кургиняна. Москва: Красная весна, 2023.
34. Украинство. Историко-политический и религиозный контекст: коллективная монография. Часть II / Под ред. С.Е. Кургиняна. Москва: Красная весна, 2023.
35. **Чемшит А.А.** Специальная военная операция на Украине как мера необходимой самообороны // Вопросы политологии. 2023. № 2.
36. **Huntington S.** The Clash of Civilizations and Remaking of the new World Order. N.Y.: Touchstone, 1997.
37. **Mearsheimer J.** Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign Affairs. 2014. Vol. 93. № 5.

38. **Medvedev N.P., Slizovskiy D.E., Glebov V.A., Medvedev V.N., Amini A.R.** Ethno-Language Issue as a Source of Separatism and Instability in Ukraine // Journal of Politics and Law. 2019. Т. 12. № 5.
39. **Penrose J.** Nations, states and homelands: territory and territoriality in nationalist thought // Nations and nationalism. 2002. Vol. 8. № 3.
40. Reddit Drone Combat // Reddit // <https://www.reddit.com/r/DroneCombat/>.
41. **Said Edward W.** Orientalism. N.Y.: Pantheon Books, 1978.

A.A. SMELOV

Postgraduate student, Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
(North-West Institute of Management),
Saint Petersburg, Russia

MODERN UKRAINIAN NATIONALISM CONSOLIDATION IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S SPECIAL MILITARY OPERATION

The study analyzes the formation and development of Ukrainian nationalism, its historical background, transformations and current state. The aim of the work is to identify the causes of radicalization of nationalist tendencies in Ukraine, their impact on domestic and foreign policy, as well as on public consciousness. The methods used are historical analysis, study of political processes and content analysis of propaganda materials. The results show that Ukrainian nationalism has undergone several stages of evolution, beginning in the 19th century, acquiring a radically Russophobic character by 2014 and transforming into chauvinistic neo-Nazism with the onset of the SWO in 2022. The findings emphasize that nationalism in Ukraine has become a tool for consolidating society against the backdrop of the conflict, with its strengthening supported both inside and outside the country. The problem of contemporary Ukrainian nationalism requires many years of work to restore cultural ties and overcome the falsification of history, but its solution seems unlikely under current conditions.

Key words: Ukraine, Special Military Operation, nationalism, Russophobia, Ukrainian conflict, extremism.